
Высшее образование как фактор конкурентоспособности России

Татьяна
Кастуева-Жан

Апрель 2008

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2008

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Эта коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках коллекции по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски:

– Гаидз Минасян, «Армения, российский форпост на Кавказе?», *Russie.Nei.Visions*, №27, февраль 2008;

– Катрин Локателли, «Газовая либерализация в ЕС - ключевой фактор стратегий Газпрома», *Russie.Nei.Visions*, №26, февраль 2008;

– Якуб Годзимирски, «Российско-норвежские отношения и их значение для энергетики и безопасности Евросоюза», *Russie.Nei.Visions*, №25, декабрь 2007;

Об авторе

Татьяна Кастуева-Жан окончила Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ), франко-российскую магистратуру по международным отношениям Сьянс По (Париж)/МГИМО (Москва), а также получила диплом ДЕА по международным отношениям в Университете Марн-ла-Валле (Франция). Работая научным сотрудником во Французском институте международных отношений (ИФРИ), она изучает проблемы высшего образования, научно-технического потенциала и национальной инновационной системы России. Среди её последних публикаций: «Россия в Болонском процессе: оценки четырёхлетнего опыта и перспективы» (*Вестник международных организаций*, №7, 2007); *Russie.Nei.Visions 2008. Understanding Russia and the New Independent States* [Понять Россию и Новые Независимые Государства] (ред. совместно с Тома Гомаром), готовится к печати.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
КУРС НА «ЭКОНОМИКУ ЗНАНИЙ»	7
КОНТРАСТЫ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	11
ИЗМЕНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ.....	16
ТРУДНОСТИ НА ПУТИ	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22

Краткое содержание статьи

В сфере высшего образования показатели России внушают оптимизм: большой процент населения имеет высшее образование, увеличивается количество студентов и ВУЗов. Сегодня спрос на высшее образование в России высок, а дипломы обладают профессиональной и социальной значимостью. По всей очевидности, этот образовательный бум соответствует заявленной российскими властями цели перехода к «экономике знаний». После периода кризиса 90-х годов, государственная политика в данной сфере укрепляется. Тем не менее, остаются открытыми вопросы, касающиеся продолжения этой политики после президентских выборов марта 2008 года, а также её способности ответить на вызовы роста и диверсификации российской экономики.

Эта статья основана на материалах выступления автора на семинаре «Высшее образование в России, потенциал и вызовы», состоявшемся в ИФРИ 28 января 2008 года.

Введение

Сегодняшняя Россия во многом отличается от той, у руля которой Владимир Путин встал восемь лет назад. Первое важное отличие – состояние макроэкономических показателей. Благодаря энергетической ренте темпы экономического роста держатся с 2000 года на уровне 5-7% в год. Был создан Стабилизационный фонд (его объём достиг 157,38 млрд. дол. на 30 января 2008), а золотовалютные резервы достигли рекордных размеров (424 млрд. дол.)¹. Второе важное отличие заключается в степени открытости страны остальному миру. В 2006 году внешняя торговля составила 47,6% валового внутреннего продукта (ВВП), а годовой объём иностранных инвестиций – 5% ВВП². Отныне крупнейшие российские предприятия котируются на бирже, а международные финансовые кризисы не обходят стороной и Москву. Россия стремится также к приобретению иностранных активов, в том числе западных стратегических предприятий (покупка 5% акций концерна EADS Внешторгбанком в 2006 году³).

Эти факторы способствуют росту новых национальных и глобальных амбиций России. С уходом в историю кризиса 1990-х годов Россия проявляет стремление занять полноправное место среди развитых стран в экономике и политике и стать конкурентоспособной на мировом уровне. Слово «конкурентоспособность» стало ключевым для российских руководителей. Открытость страны воспринимается одновременно как шанс и как риск: ведь накопленное экономическое отставание и «проклятие энергетических ресурсов» могут обречь Россию на роль «мирового поставщика сырья»⁴.

К этим рискам добавляются опасения ограниченности роста, основанного главным образом на исчерпываемых сырьевых

Переведено с французского Натальей Киселевой-Туле.

¹ Сайт Министерства финансов России <www1.minfin.ru>.

² Всемирный банк, *Доклад об экономике России*, №15, ноябрь 2007, с. 8, <siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/RER15_Rus.pdf>.

Эти инвестиции сконцентрированы в секторе сырьевых ресурсов, а в перерабатывающей промышленности их доля незначительна.

³ Эта доля была перепродана в конце 2007 года посреднику, который, по некоторым сведениям, в свою очередь должен уступить её российской Объединённой авиастроительной корпорации (ОАК), *La Tribune*, 20 декабря 2007.

⁴ Введение в издание, осуществлённое под руководством двух академиков: Л. Макаров и А. Варшавский (ред.), *Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия*, Москва, Наука, 2001.

ресурсах⁵. Поэтому, продолжая использовать преимущества природных ресурсов, российские руководители в ходе последних пяти лет сделали своим девизом при определении внутренних стратегических целей страны «диверсификацию» экономики и «переход к экономике знаний». Чтобы определить собственную эффективную стратегию развития, Россия внимательно изучает модели развитых стран и новых быстроразвивающихся экономик (особенно китайской). Наука, инновации, высокие технологии и образование воспринимаются как основные факторы конкурентоспособности в глобализованном мире. Кроме того, для России, в прошлом являвшейся научным и техническим лидером социалистического блока, речь идёт о возрождении и укреплении в благоприятных макроэкономических условиях этого богатого наследия.

---

⁵ В последнем докладе об экономике России Всемирного банка отмечается, что российская экономика растёт «на пределе своего потенциала», *op. cit.* [2], с. 2.

Курс на «экономику знаний»

«Экономика знаний», «экономика, основанная на знаниях», «инновационная экономика», «новая экономика» – понятия, к которым в последнее время часто обращаются российские руководители при определении стратегических целей страны⁶.

Эти термины появляются уже в первом ежегодном обращении президента Владимира Путина к Федеральному собранию в июле 2000 года⁷. Им придаётся, прежде всего, «прагматический» смысл. Как объяснил бывший министр экономики и торговли Герман Греф на конференции в Высшей школе экономики в декабре 2005 года, экономика знаний означает «новое качество экономического роста», предполагающее, что факторами, способствующими экономическому росту, повышению производительности труда и уровня жизни населения, а также конкурентоспособности страны на глобальном рынке являются, в первую очередь, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), инновации и высокие технологии, поддерживаемыми высоким уровнем образования населения. Это определение свидетельствует о понимании (по крайней мере, на словах) политическими и экономическими руководителями страны ограниченности модели развития, основанной на энергетической ренте (которая, по словам Г. Грефа, может служить лишь «стабилизирующим фактором»). Это же требование встречается в высказанном российским президентом на заседании Совета по науке, технологиям и образованию в 2004 году пожелании создать

⁶ Приписываемое Ф. Мачлапу (1962) и П. Друкеру (1970) понятие «экономика знаний» является объектом теоретических споров на Западе: одни определяют его в узком смысле (подразумевающим главным образом высокие технологии); другие выступают за более широкое определение (включающее все производственные механизмы и обучающие процессы). С середины 90-х годов этот термин получил широкое распространение, благодаря международным организациям, таким как Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Программа развития ООН (ПРООН), разработавшим индикаторы измерения и подготовившим многочисленные отчёты, в том числе специально посвящённые переходу к экономике знаний в России. См. ПРООН, *Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2004. На пути к обществу, основанному на знаниях*, Москва, 2004, <www.undp.ru/index.phtml?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49>. По определению ОЭСР, экономика знаний «основана непосредственно на производстве, распространении и использовании знаний и информации», ОЭСР, *The Knowledge-based Economy* [Экономика, основанная на знаниях], Paris, OCDE, 1996, <www.oecd.org/dataoecd/51/8/1913021.pdf>.

⁷ [«Мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, всё более и более ориентирующемся на [...] новую экономику – экономику знаний и технологий»], Послание Федеральному собранию РФ, 8 июля 2000, <www.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml>.

«конкурентоспособную систему генерации, распространения и использования знаний», служащую основой экономического роста страны и способную принести «отдачу, сопоставимую с эксплуатацией природных ресурсов»⁸. Последняя речь В. Путина перед Государственным советом в феврале 2008 года «О стратегии развития России до 2020 года» была посвящена значению развития России путём инноваций, знаний и инвестирования в человеческий потенциал⁹.

В сущности, по этой теме среди российских элит нет разногласий. Никогда, даже в самые трудные моменты постсоветской истории, в России не рассматривалась возможность стратегии замещающего импорта новых технологий из-за рубежа и отказа от идеи возрождения научного и технологического могущества. Но старение кадров и отсутствие у молодёжи интереса к научно-преподавательской карьере в последние пятнадцать лет придают этой проблеме особенно острый характер. При этом, укрепившееся при президенте В. Путине российское государство готово вернуться в сферы, которые оказались брошены им на произвол судьбы в период кризиса¹⁰.

Новые амбиции России находят своё отражение в документах, предлагающих экономические стратегии на средне- и долгосрочный периоды. В июле 2007 года Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ), под руководством Г. Грефа, подготовило документ под названием «Концепция экономического развития России до 2020 года». В нём описаны три возможных сценария экономического роста¹¹: инерционный (предполагает консервацию существующей модели), экспортно-сырьевой (ускорение нефте- и газодобычи) и инновационный.

Третий сценарий – наиболее желательный – содержит крайне амбициозные цели. Согласно ему, в 2020 году доля высокотехнологичных секторов в российском ВВП должна возрасти по меньшей мере до 17-20% (в 2006 их доля составляла 10,5%); вклад инновационных отраслей в годовом росте ВВП – минимум 2,5-3% (1,3% в 2006); доля промышленных предприятий, внедряющих технологические инновации, должна достичь 40-50% (9,3% в 2005), доля инновационной продукции в промышленном производстве – 25-35% (2,5% в 2005). Россия должна занять важное место (минимум 10%) на мировых рынках высокотехнологичной продукции в четырёх-шести сферах. Этот сценарий предполагает, что внутренние расходы на НИОКР возрастут до 3,5-4% ВВП (в 2006 они составляли 1%), а на образование – до 5-6% ВВП (в 2006 – 3,6%).

⁸ 26 октября 2004, <www.kremlin.ru/text/themes2004/10/78510.shtml>.

⁹ 8 февраля 2008, <www.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>.

¹⁰ См. статью К. Сигман, в которой реформа образования рассматривается в более широких рамках государственной реформы («"Новый государственный менеджмент" в российском высшем образовании», *Russie.Nei.Visions*, №30, апрель 2008).

¹¹ *Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года*, июль 2007, доступна на сайте <www.economy.gov.ru>.

Таблица 1. Сравнение показателей за 2005-2006 годы и целей на 2020 год в 3^м сценарии МЭРТа (в процентах)

	Показатели 2005-2006	Цели 2020
Доля высоких технологий в российском ВВП	10,5 (2006)	17-20
Вклад инновационных секторов в годовой рост ВВП	1,3 (2006)	2,5-3
Доля инновационных промышленных предприятий	9,3 (2005)	40-50
Доля инновационной продукции в промышленном производстве	2,5 (2005)	25-35
Внутренние расходы на НИОКР (в % от ВВП)	1,24 (2006)	3,5-4
Расходы на образование (в % от ВВП)	3,9 (2006)	5-6

Источник: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, июль 2007.

Способность России реализовать этот сценарий вызывает споры. Для одних, быстрый рост несырьевого сектора промышленности, значительные усилия по инвестированию в перерабатывающую промышленность и торговлю, стремление к стимулированию инновационных секторов (вплоть до санкционирования предприятий, не внедряющих инноваций¹²) являются бесспорными фактами, из которых делаются выводы о переходе после многих лет кризиса, от «восстановительного роста» к настоящей перспективной «логике развития»¹³. Несколько красноречивых решений, похоже, свидетельствуют в пользу этой позиции, например, создание государственной корпорации нанотехнологий Роснано¹⁴, получившей 130 млрд. рублей (5,3 млрд. дол.) финансирования – беспрецедентную сумму, когда-

¹² В апреле 2007, первый вице-премьер С. Иванов призвал выработать систему мер для стимулирования модернизации предприятий и инноваций во всех отраслях экономики, вплоть до применения финансовых санкций к тем, кто не внедряет инноваций. «Сергей Иванов: нужно поощрять предприятия за инновации», 19 апреля 2007, <www.rian.ru/economy/20070419/63923060.html>.

¹³ J. Sapir, *La situation économique de la Russie en 2006* [Экономическая ситуация в России в 2006 г.], SEMI-EHESS, Франко-российский семинар, XXXIII сессия, 4-6 июля 2007.

¹⁴ Российская корпорация нанотехнологий (Роснано) вписывается в стратегию создания крупных государственных корпораций в приоритетных сферах. В апреле 2007 года В. Путин, в своём ежегодном обращении к Федеральному собранию, впервые говорит о создании этой корпорации как «ключевого направления развития современной промышленности и науки». В июле 2007 года был подписан закон о создании корпорации. По словам её генерального директора Леонида Меламеда, преследуемая цель заключается в увеличении доли России на мировом рынке нанотехнологий до 4% (от 1200 до 2900 млрд. дол.) до 2015 года. Но непрозрачные принципы функционирования этой организации (Роснано подотчётен только Президенту, к нему не может применяться процедура банкротства и т.д.) вызывают многочисленную критику. См. критику вице-президента РАН А. Некипелова, *Независимая газета*, 18 января 2008, <www.ng.ru/economics/2008-01-18/4_nanotehnologii.html?insidedoc>. Многочисленные встречи автора в Москве (октябрь 2007) подтверждают это скептическое отношение.

либо выделенную на развитие одного научного направления в России¹⁵.

Для других, несмотря на обнадеживающие показатели российской экономики, речь идёт, в лучшем случае, о возврате к уровню 1990-х годов. В последнее десятилетие другие страны не стояли на месте, и Россия накопила значительное отставание. Продолжающие существовать препятствия (отсутствие эффективной банковской системы, технологическое отставание, слабая конкурентоспособность продукции) делают весьма вероятным развитие «инерционного сценария», основанного на использовании энергетической ренты¹⁶.

Чтобы понять, прилагает ли Россия все усилия для достижения «нового качества» экономического роста, необходимо проанализировать многочисленные факторы. В частности, следует обратиться к вопросу о системе высшего образования¹⁷, играющего ключевую роль в «экономике знаний». С экономической точки зрения, высшее образование выполняет три основные функции¹⁸:

- Оно является звеном, передающим знания от поколения к поколению, местом обучения квалифицированной рабочей силы, способной генерировать и эффективно использовать знания, способствуя тем самым улучшению производительности труда;
- Оно способствует генерированию новых знаний, благодаря фундаментальным и прикладным исследованиям, осуществляемым в ВУЗах;
- Третьей, относительно недавней ролью высшего образования является обеспечение передачи знаний в промышленность посредством создания технопарков и лабораторий¹⁹.

Эти три функции высшего образования делают его центральной темой дискуссии о росте и конкурентоспособности России.

---

¹⁵ Это доказывает приоритетность данного сектора при выделении ресурсов. Для сравнения, в 2007 году все структуры Российской академии наук получили финансирование на общую сумму 40 млрд. руб.

¹⁶ *Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007-2030*, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук, Москва, май 2007, с. 4, <www.ecfor.ru/pdf.php?id=forecast/ltf>.

¹⁷ Высшее образование в России соответствует уровню А5 Международной стандартной классификации образования МСКО-1997.

¹⁸ ОЭСР, *Regards sur l'éducation 2007*, [Взгляд на образование 2007], Париж, ОЭСР, <www.oecd.org/dataoecd/16/51/39308942.pdf>.

¹⁹ См. J. Sutz, «The New Role of The University in the Productive Sector» [Новая роль университетов в производственном секторе] в Н. Etzkowitz, L. Leydesdorff (ред.), *Universities and the Global Knowledge Economy. A Triple Helix of University-Industry-Government Relations* [Университеты и мировая экономика знаний. Тройная спираль отношений университет-промышленность-правительство], London/Washington, Pinter, 1997, с. 11-21; L.E. Weber, J.J. Duderstadt, *Universities and Business: Partnering for the Knowledge Society* [Университеты и бизнес: партнёрство ради общества знаний], London/Paris/Genève, Economica, 2006.

Контрасты российского высшего образования

Несмотря на богатое наследие²⁰ российского высшего образования, характеризующие его на сегодняшний день показатели настолько противоречивы, что трудно считать его неоспоримым преимуществом, рычагом достижения новых целей и фактором улучшения конкурентоспособности России на международной арене.

Связь между инвестированием в человеческий капитал и экономической эффективностью на первый взгляд очевидна, но её трудно установить «эмпирически и последовательно», поскольку это инвестирование «имеет варьирующуюся отдачу и эффективность во времени²¹». Обычные статистические показатели в сфере образования (годовые затраты на одного учащегося в процентах ВВП, доля студентов среди взрослого населения, обеспеченность средствами информатики и лабораториями) отражают лишь количественные вложения (*input*)²², а не отдачу (*output*), которая отражается в таких показателях как доля высоких технологий в ВВП, количество зарегистрированных патентов, инновационная деятельность предприятий и т.д. Анализ национальных статистических данных и различные международные рейтинги, включающие параметр «образование», позволяют сделать три вывода:

1. Именно показатели высшего образования повышают рейтинг России в международных сравнительных анализах. В качестве примера можно взять набор показателей Всемирного банка (программа *Knowledge for Development*), считающийся наиболее полным для измерения экономики знаний. Эта методика (*Knowledge Assessment Methodology*, KAM) включает 83 показателя по 140 странам, организованные в 4 группы (индексы), которые в совокупности определяют индекс экономики знаний (*Knowledge Economy Index*, KEI): институционный режим экономики, национальная

---

²⁰ См. Б. Салтыков, «Высшее образование в России: между наследием прошлого и современными вызовами», *Russie.Nei.Visions*, №29, апрель 2008.

²¹ ОЭСР, *Regards sur l'éducation 2007*, *op. cit.* [18], с. 32. Исследования ОЭСР приписывают 50% роста ВВП между 1990 и 2000 годами росту производительности труда, в свою очередь в большой степени связанному с увеличением продолжительности обучения и улучшением качества образования.

²² Важную информацию можно получить при сравнении показателей *input* разных стран.

инновационная система (НИС), уровень образованности населения и, наконец, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ)²³.

Анализ каждой из 4 групп показателей позволяет констатировать, что наиболее слабыми показателями России является институциональный режим (2,99 по сравнению с 7,5 в среднем для других стран G7) и информационно-коммуникационные технологии (6,19 по сравнению с 8,5 для других стран G7). Зато, она приближается к другим странам G7 по показателям НИС и образования (уровень грамотности, количество обучающихся в среднем и высшем образовании), даже опережая Италию, не говоря уже, например, о других странах так называемой группы БРИК (Бразилия, Индия и Китай).

Таблица 2. Индексы KEI и KI (КАМ 2007), некоторые сравнения

Страна	Рейтинг	Индекс экономики знаний, KEI	Инстит. режим	Инновации	Образование	ИКТ
Швеция	1	9.26	8.59	9.72	8.98	9.76
США	10	8.80	8.45	9.44	8.35	8.95
Германия	15	8.54	8.38	8.93	8.08	8.79
Франция	20	8.36	8.02	8.59	8.52	8.31
Россия	47	5.94	2.99	6.92	7.66	6.19
Китай	75	4.42	4.27	5.09	4.09	4.21

Источник: Всемирный банк, КАМ 2007.

2. Высокое среднее значение показателей образования не является синонимом общей конкурентоспособности:

– Согласно вышеупомянутому набору показателей Всемирного банка, Россия, с общим индексом экономики знаний 5,94, занимает последнее место среди стран G8 (среднее значение для других стран G7 составляет 8,5);

– Согласно индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом в Давосе, Россия занимает лишь 58-е место (для сравнения, Китай находится на 34-ом, а Индия на 48-ом месте)²⁴;

– Доля экспорта высоких технологий в России составляет 3,1%, что сравнимо с показателем Индии (3,2%), но остаётся скромным значением по сравнению с Китаем (15%);

– По индексу развития человеческого потенциала, учитывающему три следующих фактора – продолжительность жизни, уровень грамотности и образования и уровень жизни с учётом покупательной способности –

²³ Собранные по странам показатели затем «нормализуются» по шкале от 1 до 10, база данных КАМ (Knowledge Assessment Methodology), <go.worldbank.org/JGAO5XE940>.

²⁴ <www.gcr.weforum.org>.

Россия занимает лишь 67-е место (для сравнения, Мексика находится на 52-м месте)²⁵.

Таким образом, на сегодняшний день в России человеческие, финансовые и организационные усилия в сфере образования не привели к улучшению таких экономических показателей как уровень жизни населения и конкурентоспособность. Причиной этого являются как внешние по отношению к образованию факторы (такие как институциональная среда), так и недостатки самой системы, афиширующей противоречивые показатели.

3. Действительно, в зависимости от того или иного показателя высшего образования, Россия оказывается то на одном, то на другом полюсе международной шкалы. По некоторым количественным показателям, таким как пропорция студентов в общей численности населения, Россия занимает первое место среди стран ОЭСР и экономических партнёров этой организации²⁶. Так, в 2006-2007 учебном году число российских студентов составило 7 310 000 человек, то есть 514 на 10 000 населения²⁷. Всё чаще в России говорят о «перепроизводстве» дипломов высшего образования по отношению к реальным потребностям экономики, что обусловлено платежеспособным спросом семей и требованиями, выдвигаемыми работодателями²⁸. И наоборот, Россия оказывается внизу шкалы по таким показателям, как затраты на одного студента в год, составляющим немногим более 2 000 дол. (среднее значение по ОЭСР составляет 11 000 дол., а в США – более 22 000 дол.)²⁹.

Те же контрасты отражает и индекс глобальной конкурентоспособности 2007-2008, рассчитываемый каждый год Всемирным экономическим форумом, где одни показатели российского образования отнесены к «значительным конкурентным преимуществам», а другие к «недостаткам».

Таблица 3. Индекс глобальной конкурентоспособности 2007-2008 (выдержки)

Значительные конкурентные преимущества	Значительные конкурентные недостатки
5-я группа показателей: высшее образование и профессиональное обучение	
Количество студентов в высшем образовании	Уровень обучения преподавателей
Качество математического и научного образования	Доступность специализированных образовательных и исследовательских структур в регионах
Качество образовательной системы	Качество бизнес-школ
Количество обучающихся в средней школе	Подключение школ к интернету

²⁵ ПРООН, <hdrstats.undp.org/countries/country_fact_sheets/cty_fs_RUS.html>.

²⁶ ОЭСР, *Regards sur l'éducation 2007*, *op. cit.* [18], с. 34.

²⁷ Госкомстат, <www.gks.ru/free_doc/2007/b07_11/08-10.htm>. Необходимо уточнить, что около 50% студентов обучаются на вечерних или заочных отделениях.

²⁸ 88% семей стремятся к тому, чтобы их дети получили высшее образование, и 54,7% готовы за него заплатить. *Мониторинг экономики образования*, №1, 2007, с. 9.

²⁹ ОЭСР, *Regards sur l'éducation 2007*, *op. cit.* [18], с. 34.

	Недостаточно квалифицированная рабочая сила
12-я группа показателей: Инновации	
Количество исследователей и инженеров	Субсидии государства на высокотехнологичную продукцию
Качество научно-исследовательских институтов	Сотрудничество между университетами и промышленностью в области НИОКР
Патенты на изобретение	Способность к инновациям
Затраты компаний на НИОКР	

Источник: *The Global Competitiveness Report 2007-2008 [Отчёт о мировой конкурентоспособности 2007-2008]*, Всемирный экономический форум, <www.gcr.weforum.org>.

Наконец, говоря о международных сравнениях, необходимо отметить, что рынок высшего образования всё более подвержен международной конкуренции. И российские ВУЗы занимают скромное место в международных рейтингах³⁰. Только два российских университета фигурируют среди 500 в Шанхайском рейтинге 2007 года. Московский государственный университет занимает в нём 72-е место, а Санкт-Петербургский государственный университет – 340-е. Российское образовательное пространство утратило привлекательность, в том числе и для своих традиционных «клиентов» СНГ и Китая. Россия принимает сейчас лишь 3,3% всех международных студенческих потоков, в то время как США – 26,6%, Великобритания – 11,7%, Германия – 9,5%, Франция – 8,7%, Австралия – 6,5%, Япония – 4,6%³¹. Если иностранные студенты приносят США 18 млрд. дол. ежегодно, Россия получает доход лишь в лишь 300-400 млн. дол.³²

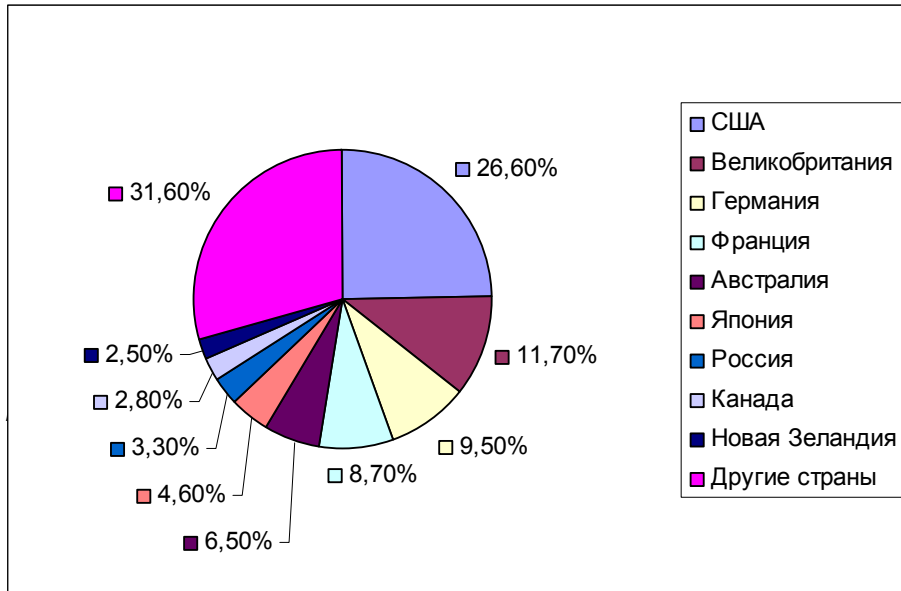
³⁰ Необходимо отметить, что международные рейтинги воспринимаются в России как недостаточно объективные и не учитывающие российскую специфику. К примеру, ректор МГУ В. Садовничий указывает, что критерий количества Нобелевских лауреатов (используемый в Шанхайском рейтинге) не может быть применён к России, в силу засекреченности многих исследований и закрытости страны в советский период. Кроме того, рейтинги ставят в невыгодную позицию те страны, в которых исследования проводятся в основном вне университетов (в России – в рамках Российской академии наук). Интервью с В. Садовничим, *Российская газета*, №4277, 25 января 2007. Институт комплексных исследований образования МГУ и агентство РейтОР начали разработку нового мирового рейтинга университетов, который включит параметр качества образования. См. «Как посчитать качество образования?», *Эксперт*, №4, 28 января 2008, <www.expert.ru/printissues/expert/2008/04/kachestvo_obrazovanie/comments>.

³¹ ОЭСР, *Regards sur l'éducation 2007*, *op. cit.* [18].

³² Цит. по *Независимая газета*, 30 июня 2006.

График 1. Доля различных стран на мировом рынке образовательных услуг

Изменения в государственной политике

Экономические потребности, внутренние социальные требования, а также международная конкуренция вынуждают большинство стран задаться вопросом о своём высшем образовании и возможностях его реформирования. Международные организации организуют дискуссии на самом высоком уровне и проводят сравнительные анализы, преследующие целью выявление наилучших практик³³. Различные международные рейтинги, к примеру, Шанхайский, несмотря на всевозможную критику, внимательно отслеживаются и анализируются, в частности, институтами ЕС, в поисках причин неоспоримого превосходства англо-саксонских университетов³⁴.

Для России эти вопросы особенно важны. После периода, когда стратегия выживания не оставляла места для развития и реформы, государственная политика в этой области начала меняться. Стоит отметить следующие положительные сдвиги:

– Осознание важности темы, связанное с упомянутыми выше факторами. В 1992-1996 годах было принято несколько важных законов, касающихся образования и науки (таких как Закон об образовании 1992 года и Закон о высшем и послеВУзовском профессиональном образовании августа 1996 года). После периода относительной потери интереса к теме, с 2002 года начинается новый этап законодательной и нормотворческой деятельности, когда принимаются многочисленные законы, а также готовятся аналитические документы, касающиеся образования (принятая в 2002 году Концепция модернизации образования до 2010 года; принятый в

---

³³ В сентябре 2007 года в Китае прошёл Форум ЮНЕСКО по высшему образованию, науке и знаниям; неформальная встреча министров образования стран ОЭСР по оценке результатов высшего образования состоялась в январе 2008 в Токио; второй Всемирный форум по образованию прошёл в марте 2008 по теме «Повысить эффективность образовательных систем», где особое внимание было уделено качеству образования, преподавателей и инноваций в странах, не являющихся членами ОЭСР, в том числе и в России; ОЭСР заканчивает крупное сравнительное исследование по 24 странам с участием стран-партнёров, в том числе России.

³⁴ См., например, «Why Reform Europe's Universities?» [Зачем реформировать европейские университеты?], *Bruegel policy brief*, выпуск 2007/04, сентябрь 2007. Или «How the World's Best-Performing School Systems Come out on Top?» [Как лучшие мировые образовательные системы стали таковыми?], McKinsey&Company, сентябрь 2007. Среди российских аналитических публикаций, см. Д. Салми, И. Фрумин, «Российские ВУЗы в конкурентной борьбе университетов мирового класса», *Вопросы образования*, №3, 2007, с. 5-45.

октябре 2006 года Закон о статусе автономных учреждений; Программа интеграции науки и высшего образования 2002-2006; Федеральная программа развития образования 2006-2010; Закон о введении двухуровневой системы высшего образования, принятый в октябре 2007, и др.);

– Способность увеличить государственные расходы, выделяемые на образование, в том числе, высшее. С 2001 года, после периода систематического недофинансирования, пик которого пришёлся на 1998-2000 гг., бюджетные расходы на образование начали возрастать: с 8,95 млрд. дол. в 2000 году они увеличились до 33,29 млрд. дол. в 2005, то есть с 2,9% ВВП до 3,7%³⁵. Особенное внимание было уделено высшему образованию, увеличение темпов финансирования которого (с 1 млрд. дол. до 5,25 млрд. дол. в 2005 году) было значительнее, чем для среднего или дошкольного образования. Национальный проект «Образование», на который были выделены значительные средства, был начат в сентябре 2005 года под контролем первого вице-преьера Дмитрия Медведева³⁶. Конечно, эти средства остаются недостаточными по сравнению с теми, которые отводятся на высшее образование в других развитых странах ОЭСР (среднее значение по ОЭСР составляет 5,4% ВВП, а в Швеции и Норвегии эта цифра достигает 7,6%), тем не менее, рост финансирования является обнадеживающим знаком и меняет устоявшееся мнение о незаинтересованности государства в этих вопросах;

– Начало настоящего «стратегического размышления» по этой теме и появление спроса на национальный и международный экспертный анализ и прогноз. В августе 2004 года был создан консультативный орган при Президенте – Совет по науке, технике и образованию. Многие профессиональные коллективы привлечены к исследованиям по теме (в частности, Высшая школа экономики, являющаяся важным экспертным центром и ведущая, среди прочих исследований, «Мониторинг экономики образования»³⁷). Недавний доклад Общественной палаты под красноречивым названием «Готова ли Россия инвестировать в своё будущее?» был полностью посвящён образованию³⁸. Необходимо также принять во внимание факторы внешнего давления. С целью вступления в ОЭСР³⁹, Россия принимает участие в исследованиях, проводимых этой организацией. Одна из трёх главных тем повестки дня саммита «большой восьмёрки» под председательством России летом 2006 года, была посвящена качеству образования. С 2003 года Россия участвует в Болонском процессе. Её адаптация к требованиям Болоньи ещё далека от

³⁵ *Мониторинг экономики образования*, №1, 2007, с. 5.

³⁶ В 2006-2007 было отобрано 57 ВУЗов (10% государственных ВУЗов), которые получили государственную поддержку на общую сумму в размере 30 млрд. рублей.

³⁷ Официальный сайт <education-monitoring.hse.ru>.

³⁸ Общественная палата, доклад « Готова ли Россия инвестировать в своё будущее?», Москва, 2007, <www.oprf.ru/files/tcp_ip/doklad_s_oblozhkoi.pdf>.

³⁹ В мае 2007 года России было предложено начать переговоры по вступлению в ОЭСР.

завершения, но присоединение к процессу свидетельствует о стремлении России увеличить свою конкурентоспособность на международном рынке путём интеграции в европейское образовательное пространство⁴⁰. Это присоединение интерпретируется многими национальными и международными экспертами как позитивный фактор *peer-pressure* (давления со стороны коллег), способный оказать положительное влияние на российскую образовательную систему⁴¹.

Как и в экономической сфере, Россия уверенно заявляет крайне амбициозные цели в области высшего образования. Она намерена создать структуры, способные соперничать с лучшими американскими университетами. Можно, в частности, упомянуть создание двух государственных университетов (в Южном округе и в Сибирском) и двух бизнес-школ (в Сколково Московской области и в Санкт-Петербурге)⁴². Среди задач на ближайшее десятилетие фигурируют: завоевание 10% мирового рынка образования, получение 5 млрд. дол. дохода от иностранных студентов (сегодня – 100 млн. дол.), повышение уровня зарплаты преподавателей до среднего по развитым странам, увеличение на 20% образовательного сектора, финансируемого частными предприятиями (сегодня эта цифра составляет всего лишь 5%)⁴³.

Иногда бывает трудно отличить эффектные заявления от реальной политики. Однако, невозможно отрицать существующий динамизм. Совместное воздействие внешнего влияния (Болонский процесс, вступление в ВТО и в ОЭСР) и требований национального рынка труда приводит к изменениям даже тех традиционных характеристик унаследованной от советской эпохи модели, которые казались глубоко укоренившимися в российской традиции образования. Так, советское/российское высшее образование всегда предполагало неделимую 5 или 6-летнюю учебную программу, а смена учебной программы, учебного заведения или географического региона была затруднена и могла повлечь негативные последствия для студента. Эта проблема ригидности системы стала предметом общественных дебатов в России, способствовавших принятию мер (в том числе законодательных), с целью придания системе определённой гибкости. На сегодняшний день введена двухуровневая квалификация бакалавр/магистр. Входят в привычку принципы национальной и международной мобильности, выбора студентами

⁴⁰ См. Т. Кастуева-Жан, «Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы», *Вестник международных организаций*, №7, 2007, <www.ifri.org/files/Russie/bologne_vestnik.pdf>.

⁴¹ Встречи автора в Москве в октябре 2007 и в ОЭСР в январе 2008.

⁴² Об этом решении было объявлено В. Путиным 5 сентября 2005 года в ходе встречи с членами правительства, руководителями Федерального собрания и членами Государственного совета.

⁴³ Статья за подписью министра высшего образования и науки и двух ректоров: А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко, «Высшее образование: повестка 2008-2016», *Эксперт*, №32, 3 сентября 2007, <www.expert.ru/printissues/expert/2007/32/vysshee_obrazovanie_2008/>.

учебных курсов и образовательных траекторий. Происходящая эволюция касается также и других вопросов, таких как независимая оценка качества образования или участие работодателей (на сегодняшний день прописанное в законе). Такая ситуация свидетельствует о постепенных изменениях в подходах и менталитете. Но многие другие принципы, защищаемые, в частности, ОЭСР, такие как равенство оплаты за обучение, пока ещё не стали темой для размышлений⁴⁴.

Множество «образовательных экспериментов» проводятся по всей стране, некоторые на региональном уровне, другие – в федеральном масштабе. Речь идёт об испытании новых инструментов управления и финансирования или новых организационных форм. Среди этих экспериментов: единый государственный выпускной экзамен в средних школах (ЕГЭ), законодательное введение двух уровней квалификации бакалавр/магистр (октябрь 2007), создание автономных учебных заведений или целевых фондов (*endowments*), как, например, в МГИМО или в Высшей школе экономики. Разрабатываются новые образовательные стандарты. Основанные на компетентностном подходе, они призваны учесть мнение общества и работодателей. Эта впечатляющая динамика способна принести плоды в среднесрочной перспективе при условии проведения последовательной политики и успешного преодоления присущей системе инертности.

---

⁴⁴ ОЭСР, *Final Synthesis Report from the OECD Thematic Review of Tertiary Education* [Итоговый доклад тематического обзора по высшему образованию ОЭСР], ОЭСР, Париж, 2008 (готовится к печати).

Трудности на пути

Несмотря на положительные тенденции, ситуация с высшим образованием в России продолжает вызывать множество вопросов:

– Будут ли продолжены на том же уровне бюджетные вливания? Закон о бюджете на 2008-2010гг. предусматривает лишь небольшое увеличение финансирования на эти годы⁴⁵. Под вопросом остаётся будущее национального проекта «Образование». Необходимо уточнить, что на настоящий момент деньги Стабфонда не используются в сфере образования. Преобладает осторожный подход министра финансов Алексея Кудрина, согласно которому вливание в экономику крупных сумм рискует вызвать сильную инфляцию⁴⁶. Подобное осторожное управление соответствует и рекомендациям экспертов в сфере образования, по мнению которых слишком крупные вложения до проведения необходимых институциональных реформ могут уничтожить любую мотивацию к изменениям⁴⁷.

– Сохранится ли консенсус реформаторов после президентских выборов? Действительно, на сегодняшний день существует единое мнение внутри руководящей команды относительно необходимости изменений и направления, которого необходимо придерживаться для их реализации, что представляет реальный шанс для данного сектора⁴⁸. В то же время, реформаторы не учитывают мнения общества и большинства преподавательского сообщества, сдержанность отношения которых к ЕГЭ и Болонскому процессу отражают многочисленные опросы общественного мнения. В контексте массовой общественной поддержки режима В. Путина, решения вытекают из административной и бюрократической логики, из консенсуса принимающих решения органов власти, а не университетов, работодателей, студентов и их родителей. Если на

---

⁴⁵ В 2008 – 105%, в 2009 – 110%, но в 2010 – только 92,3% от уровня финансирования 2007 года. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2008 год» и прогнозы на период 2009-2010, <www1.minfin.ru/ru/budget/federal_budget>.

⁴⁶ Поэтому было принято решение инвестировать в иностранные активы. На сегодняшний день было сделано одно важное исключение для финансирования создания государственной корпорации РоснаноТех из средств Стабфонда. См. поправки к федеральному закону «О федеральном бюджете на 2007 год», <document.kremlin.ru/doc.asp?ID=042429>.

⁴⁷ См. А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко, «Высшее образование: повестка 2008-2016», *op. cit.* [43].

⁴⁸ В отличие, например, от сектора здравоохранения. В. Мау, Т. Клячко, «Между деньгами и институтами», *Эксперт*, №33, 10 сентября 2007, <www.expert.ru/printissues/expert/2007/33/finansirovanie_vuzov>.

начальном этапе подобный способ действий позволил государству беспрепятственно провести свои решения и продвинуться вперёд на пути реформ, то в конечном счёте, такая ситуация способна стать тормозом реформ, недостаточно понятных населению и недостаточно поддерживаемых образовательным сообществом.

– Каким образом будет контролироваться увеличивающийся разрыв между учебными заведениями в контексте массовизации высшего образования в России? Сегодняшняя тенденция к элитистской финансовой и институциональной политике поощряет «точки роста», то есть наиболее передовые учебные заведения. Наряду со сметным финансированием, покрывающим затраты на функционирование, зарплаты и содержание помещений, существует финансирование для инновационных ВУЗов (национальный проект «Образование») и проведение конкурсов, в которых побеждают наиболее сильные. МГУ финансируется отдельной бюджетной статьёй. Каждый из этих типов финансирования отдаёт предпочтение лучшим. Финансирование размером в 250 млн. дол., предусмотренное для бизнес-школ (Сколково и Санкт-Петербург), составляет 13% всего бюджета, выделенного на российское высшее образование. Эти «точки роста» сосуществуют с массой учреждений, погружённых в инерцию и консерватизм. Существование «слабых» поддерживается за счет роста сметного финансирования. В регионах, сохранение некоторых учебных заведений диктуется социальными соображениями. С появлением статуса автономных учебных заведений, скорее всего, появятся случаи банкротства⁴⁹.

– Как будут развиваться три «экономические» функции высшего образования в России? На сегодняшний день стержнем российского высшего образования является главным образом его образовательная роль со множеством нерешённых вопросов качества и соответствия требованиям рынка труда. Что касается генерирования знаний, с советских времён (и даже в дореволюционный период) обучающая и исследовательская функции были разделены в России между университетами и структурами Академии наук. А по причине слабости производства знаний, недостаточно обеспечивается и третья функция (инновации и связь с промышленностью), поскольку образованию нечего предложить промышленности.

---

⁴⁹ См. статью К. Сигман, *op. cit.*, [10].

Заключение

В конце декабря 2007 года, министр образования и науки Андрей Фурсенко заявил о том, что созданы все «необходимые элементы новой модели образования⁵⁰». Действительно, министр может записать в свой актив создание современных институционных рамок и правил игры, придающих системе большую гибкость и сближающих её с европейскими нормами. Однако, несмотря на эти результаты, очевидно, что работа по строительству новой системы высшего образования только начинается. Такие проекты как создание федеральных университетов или сближение науки и образования находятся на зачаточной стадии.

Важной вехой на этом пути станет 2010 год: к этой дате должны быть завершены Болонский процесс, вступление в ОЭСР и ВТО, национальный проект «Образование». «Концепция модернизации образования» покрывает также период до 2010 года. Учитывая масштаб изменений, эта дата со всей очевидностью является слишком «оптимистичной» для подведения окончательных итогов процессов трансформации. В настоящий момент система высшего образования, раздираемая между международными тенденциями (массовизация) и национальными традициями (разделение наука/образование), функционирует в «экспериментальном режиме».

Тем не менее, судя по всему, нынешний экономический и политический контекст благоприятствует продолжению реформ. Выборы Дмитрия Медведева могут восприниматься как обнадеживающий знак, поскольку своей популярностью новый Президент обязан именно национальным проектам, в том числе образовательному. Необходимо продолжить начатые усилия с целью превращения высоких количественных показателей в реальное качественное улучшение российской системы высшего образования.

---

⁵⁰ Выступление перед Советом по национальным проектам и демографической политике, 26 декабря 2007, <www.rost.ru/themes/2007/12/261713_12200.shtml>. В. Путин и Д. Медведев также неоднократно выражали удовлетворение результатами национальных проектов.